

П. А. Сырку

Житие Григория Синаита

**составленное
Константинопольским
патриархом Каллистом**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П. А. Сырку**
Житие Григория Синаита: составленное Константинопольским патриархом
Каллистом / П. А. Сырку – М.: Книга по Требованию, 2021. – 142 с.

ISBN 978-5-458-02174-6

ISBN 978-5-458-02174-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Григорій Синаитъ принадлежитъ къ школѣ исихаствоу или безмолвниковъ, извѣстной иначе подъ названіемъ теоріи созерцательной или умпаго дѣланія, а также и умнаго трезвѣнія и умной молитвы, — къ школѣ, изъ которой вышли константинопольскіе патріархи: Исидоръ (1347—1350 гг.), Каллистъ (1350—1354 и 1355—1363 гг.) и Филовей (1354—1355 и 1364—1376 гг.) и солунскій архіепископъ Григорій Палама, а также и послѣдній болгарскій терновскій патріархъ Евѳимій и другіе видные мужи и дѣятели Византіи и Болгаріи XIV в., а затѣмъ позже нашъ Нилъ Сорскій, Паисій Величковскій и основатели Оптиной пустыни. Онъ жилъ и дѣйствовалъ въ одно изъ самыхъ тревожныхъ временъ Византійской имперіи. Съ востока турки и другіе мусульманскіе народы производили частыя нападенія и набѣги не только на малоазійскія владѣнія византійцевъ, но простірались и на европейскія, — почти до крайнихъ западныхъ предѣловъ Византіи. Въ самой же Византіи и на Аѳонѣ произвелъ съ одной стороны большую смуту религіозно-политическаго характера калабрійскій монахъ Варлаамъ, задѣвшую и сопредѣльныя страны, главнымъ образомъ Болгарію; а съ другой — нѣсколько разъ являлись попытки ввести унію среди православныхъ востока, что, можно сказать, окончательно расшатало внутреннія основы Византійской имперіи.

Григорій былъ родомъ изъ Малой Азіи, изъ Кукулона ¹⁾,

¹⁾ См. ниже, стр. 8. Въ греческомъ подлинникѣ (рукоп. Синодальн. библиот., по Маттею: № 280, а по общему каталогу: № 293), л. 86: ... πατρίδα εἶχε, τὴν εὐχωρίως Κούκουλον ἐπικλημένην ἣτις περὶ τὴν Ἀσίαν ἐγγὺς ἐπὶ τῶν Κλαζομαίων. Кукулонъ упоминается не разъ въ актахъ малоазійскаго монастыря Богородицы на горѣ Лемво или Лембо (μονὴ τῶν Λέμβων или Λέμβου, или же: μονὴ

вѣроятно, мѣстечка, находившагося не далеко отъ гор. Клязо-

της ὑπεράγγου θεομήτορος της Λεμβωτίσσης) близъ Смирны. Довольно точное опредѣленіе мѣстоположенія этого монастыря устанавливалъ А. Фрондрье (Frontrier) въ своей весьма интересной статьѣ: Le monastère de Lembos près de Smyrne et les possessions au XIIIe siècle въ Bulletin de correspondance hellénique Французской школы въ Аѳинахъ, 1892, VI—VII, стр. 380—381 и 407. Подъ горою Лембо нужно разумѣть, кажется, западную часть горы Олимпа, известной у турокъ подъ названіемъ Кешишъ-дагъ — монашеская гора, — оттого, что здѣсь было въ средніе вѣка множество монастырей. — Клеонимъ и Пападопуло, Вѣннѣя. Перев. съ греч. Изд. Ильянскаго скита на Аѳонѣ. Одесса. 1886, стр. 169; ср. Ramsay, The historical geography of Asia Minor въ Royal Geographical Society. Supplementary Papers. Vol. IV. London. 1890, стр. 187, 201. 207—208; Reclus, Nouvelle géographie universelle. IX. Paris. 1884, стр. 494; русск. пер. (Спб. 1887), стр. 423; ср. названіе горы у Солуя 'Ελυμπος = 'Ολύμπος. Сырку, Описание Турецкой имперіи XVII в. въ Правосл. Палестинск. Сборникѣ. Вып. 30-й, стр. 141). Кукулонъ у Miklosich'a и Mülller'a въ Acta et diplomata monasteriorum et ecclesiarum Orientis. I. Vindobonae. 1871 (№ 2, стр. 11—12; № 75, стр. 142; № 76, стр. 143—144; № 77, стр. 145; № 79, стр. 146—148; № 80, стр. 150; № 146, III, стр. 234, IV, стр. 235; № 166, стр. 262) называется τὸ βασιλικὸν ζευγηλατεῖον τὸν Κούκουλον (№ 75, стр. 142); по всей вѣроятности, τὸ χωρίον Κουκούλη (№ 2, стр. 9: καὶ τῶν ἑκκρητῶν ἐποικίων τοῦ χωρίου Κουκούλης) есть одно и тоже, что и Κούκουλον. Кукулонъ составляялъ вмѣстѣ съ Левкою одинъ приходъ или енорію, какъ видно изъ слѣдующей подписи на одномъ изъ актовъ того же монастыря: ὁ εὐτελής ἱερεὺς καὶ νομικός τῆς ἐνορίας Λεύκης καὶ Κουκούλου καὶ πρωτοπαπᾶς Μιχαὴλ ὁ Μοσχηνός τὸν παρόντα περιορισμὸν γράφας ὑπέγραψα (№ 76, стр. 144). Можно предположить, что жители Кукулона пользовались хорошею репутаціею въ глазахъ высшихъ и низшихъ властей, судя по тому, что нѣкоторые изъ вѣрнѣе, избранные изъ нихъ являюся понятными при опредѣленіи границъ или при спорныхъ вопросахъ о границахъ имѣній Лемвійскаго монастыря (№ 79, стр. 147:.... καὶ μετακαλέση τοὺς κρείττονας τῶν Κουκουλαϊτῶν, τῶν ἐχόντων εἰδημονίαν εἰς τὴν ταύτην γῆν; или тамъ же, стр. 147—148: ἀπῆλθον (ὁ Τορνίκης) εἰς τὸν χῆμλον τοῦ Μεμανιωμένου μετακαλεσάμενος καὶ τοὺς κρείττονας οἰκοδεσπότας τοῦ Κουκούλου τὸν τε Παπαδόπουλον κύριον Μιχαὴλ, τὸν Μίσχαν τὸν καὶ δέκαρχον κύριον Θεόδωρον, τὸν κύριον Πόδον τὸν Στραγαλᾶν καὶ ἀπὸ τῶν οἰκούντων εἰς τὰ Πάλατα τὸν Κρητικὸν Βασίλειον, Νικόλαον τὸν Μονομάχον καὶ 'Ιωάννην, τὸν γαμβρὸν αὐτοῦ, καὶ ἀνεθεωρήσαμεν ἐνώπιον πάντων τὴν νεομένην γῆν δικαίῳ τοῦ δημοσίου ἡστικὸς ὁ περιορισμὸς ἔχει οὕτως... ср. и вышеприведенное мѣсто изъ № 2-го). Часть вотчины Кукулона, называвшаяся τὰ Παλάτια или Пάλατα, принадлежала монастырю на горѣ Лембо, какъ видно изъ жалованныхъ грамотъ византийскихъ императоровъ (№ 75, стр. 142: ἡ βασιλεία μου δωρεῖται... τῷ μέρει τῆς σεβασμίας μονῆς τῶν Λέμβων γῆν ζευγαρίων δύο εἰς τὸ ζευγηλατεῖον... τὸν Κούκουλον; № 77, стр. 145: 'Επεὶ ἐφθασεν ἡ βασιλεία μου δωρησασθαι τῇ μονῇ τῶν Λέμβων τὴν εἰς τὰ κατὰ τὸν Κουκούλον Παλάτια γῆν; № 79; стр. 147:.... καὶ βασιλεὺς ἐδωρήσαστο... ἀπὸ τῆς εἰς τὸν Κούκουλον γῆς τῶν Παλάτων γῆν ζευγαρίων ἑξ). Видно, что названіе τὰ Παλάτια или Πάλατα принадлежало находящимся въ Кукулонѣ, быть можетъ, императорскимъ

мень, — нынѣ Келесманъ¹⁾ въ провинціи Асійской²⁾. Его моло-

зданіямы, отъ которыхъ потомъ этимъ именемъ стало называться и самое мѣсто, гдѣ они находились. Frontier, Le monast. de Lembos, стр. 405); впоследствии эти зданія или палаты пожалованы были тому же монастырю (№ 77, стр. 145: εὐδοκασί ἡ βασιλεία μου ἐπικρατεῖν καὶ τὰ ἐκείσε παλάτια ὄντα καὶ περιποιεῖσθαι ταῦτα καὶ ἔχειν ἱερέα εἰς τὸ ἱερούργεῖν ἐν τῷ ἐκείσε ὄντι ναῶ, διορίζεται δὲ ἡ βασιλεία μου κατέχειν τὴν τοιαύτην μονὴν καὶ τὸ ἐκείσε ὄν λουτρόν καὶ τὸ περιβόλιον καὶ τοὺς ἐκείσε προσκαθημένους ξένους ἐλευθέρους καὶ τῷ δημοσίῳ ἀνεπιγνώστους καὶ τὴν ἐκ τούτων συνεισφοράν ἀποκερδαίνειν. Мало того, ἐκεῖ δὲ... ἔφθασάν τινες τῶν ἐκείσε πλησιαζόντων κατὰ πλείρῃ τινα χωράφια ἀπὸ τῶν δωρηθέντων τῇ μονῇ, διορίζεται ... ἀναλαβεῖσθαι τὸ μέρος τῆς μονῆς ἐξ αὐτῶν τὴν ἀνήκουσαν μορτήν). Фрондрье ставитъ Палатія на мѣстѣ нынѣшняго турецкаго села Палачикъ. Le monast. de Lembos, стр. 404 и карта. Въ 1234 г. Иоаннъ Ватапи пожаловалъ тому же монастырю τῷ μέρει ἀπὸ τῆς κατὰ τὸν Κοῦκουλον δημοσιακῆς γῆς τῆς ποτὲ ὑποκειμένης τῷ ἐκείσε ὄντι ζευγηλατείῳ τῆς βασιλείας ... γῆν ἐξ ζευγαρίων (№ 79, стр. 146), чтò составляло τὸν хѣмпон τοῦ Μερμανιωμένου (стр. 147. Frontier, Le monast. de Lembos, стр. 402). Кроме того въ 1261 г. протовестигригисса Ирина даритъ монастырю свое родовое владѣніе въ вотчинѣ Куколоне, — Асану (№ 80, III—IV, стр. 234 и 235: ἐπιδέδωκα πρὸς τὴν . . . μονὴν . . . χωράφιον τὸ εἰς τὸν γονικόν μου ζευγηλατεῖον τὸ εἰς τὸν Κοῦκουλον, ἐπιλεγόμενον τοῦ Ἀσάνη, οὗ ἡ ποσότης ὡσαὶ μοδίων ἑκατὸν ἐξήκοντα), которое нѣкогда называлось проάστειον (№ 2, стр. 10: Ἐν τῷ . . . хѣмпῳ τοῦ Μερμανιωμένου ἕτερον проάστειον τὸ ποτὲ ἐπιλεγόμενον τοῦ Ἀσάνη). Гдѣ же, однако, находится Куколонъ? Въ одномъ описаніи границъ владѣній монастыря Лембѳ, гдѣ является и Куколонъ, указывается между прочими и рѣка Ермонъ (№ 79, стр. 146), которая течетъ въ Смирнскій заливъ съ сѣвера; — отсюда ясно, что Куколонъ монастырскихъ актовъ нужно искать на сѣверѣ отъ того же залива. Въ виду этого, Фрондрье имѣетъ основаніе помѣщать актовъ Кукулонъ именно въ этомъ мѣстѣ: онъ полагаетъ, что «Κοῦκουλος» (?) или Кукули соответствуетъ или нынѣшнему Какличъ, или же Олуджакъ (Κοῦκουλί corresponds à Kaklitch ou à Oloudjak. — Le monast. de Lembos, стр. 403), а на своей картѣ помѣщаетъ его на мѣстѣ Каклича, на лѣвомъ берегу Ермона, въ близкомъ разстояніи отъ берега залива, на дорогѣ, идущей вдоль берега съ сѣвера на югъ. Возникаетъ послѣ этого вопросъ: какимъ образомъ согласить извѣстіе о Кукулонѣ житія и монастырскихъ актовъ? Всего проще предположить, что житійный Кукулонъ отличенъ отъ актового, и это весьма возможно и на самомъ дѣлѣ. Но мнѣ кажется, что возможно и другое объясненіе, — что Кукулонъ житія и актовъ — одинъ и тотъ же и что первый находился или на самомъ берегу сѣверной части Смирнскаго залива, или недалеко отъ берега, но противъ Клазоменъ. Что же касается отождествленія его съ нынѣшнимъ Какличемъ или Олуджакомъ, то это — еще вопросъ.

¹⁾ Ramsay, стр. 114, 116; Reclus, Nouv. géogr., IX, 617—618; русск. перев., стр. 524.

²⁾ Ἀσία, сл. Ἰσία, — подъ этимъ названіемъ, несомнѣнно, нужно разумѣть провинцію Асійскую или Асію (Азію) въ тѣсномъ византійскомъ смыслѣ; о границахъ ея см. у Ramsay, стр. 104—120.

дые годы прошли въ царствованіе Андроника II Палеолога или Старшаго (1281—1332 гт.), но годъ его рожденія не извѣстенъ. По всей вѣроятности, Григорій родился въ послѣдней четверти XIII столѣтія. По видимому, онъ былъ миловиденъ лицомъ, если вообще не отличался красотою ¹⁾. Родители его и братія считались одними изъ самыхъ богатыхъ и почтенныхъ въ Кукулонѣ ²⁾. Несомнѣнно, Григорій былъ воспитанъ дома; но гдѣ онъ получилъ свое образованіе, въ настоящее время трудно сказать. Весьма возможно, что онъ учился въ монастырѣ Лембійскомъ ³⁾, которому принадлежала часть вотчины Кукулона и вмѣстѣ съ тѣмъ и находившіяся тамъ, быть можетъ, царскія палаты. Едва-ли Григорій учился въ Смирнѣ, съ давнихъ поръ славившейся своею гимназією и библіотекою; иначе его біографъ или, вѣрнѣе, агиографъ, не преминулъ бы упомянуть объ этомъ. Впрочемъ, онъ могъ получить образованіе и на своей родинѣ, гдѣ, можно думать, были люди съ хорошимъ образованіемъ для своего времени и среды. Такъ или иначе, но нашего Григорія можно назвать, если не ученымъ, то очень образованнымъ человѣкомъ: онъ такъ основательно изучилъ Св. Писаніе ветхаго и новаго завѣта, что своимъ многоученіемъ превосходилъ и побѣждалъ всѣхъ синайскихъ монаховъ своего времени. Кромѣ того, нашъ Григорій обладалъ

¹⁾ См. ниже, стр. 4. Аѳонскій Патерикъ, I, стр. 305. Греческ. подлин., л. 9: ... ἀλλὰ καὶ τὸ χάρων τῆς τοῦ προσώπου μορφῆς καὶ φαιδρότατον...

²⁾ См. тамъ же, стр. 3.

³⁾ Довольно интересныи и, можно сказать, богатый матеріалъ объ этомъ монастырѣ заключается въ актахъ, напечатанныхъ у Миклошича и Миллера, въ выше указанномъ изданіи (стр. 1—289), который, къ сожалѣнію, до настоящаго времени остается не совсѣмъ обработаннымъ. Кромѣ указанной выше статьи Фрондрье о Лембо, который, кстати замѣчу, не воспользовался всѣмъ матеріаломъ актовъ, объ этомъ монастырѣ см. небольшую замѣтку у Newell'я: *Catalogus sive recensio specialis omnium codicum mss. graecorum etc. bibliothecae Vindobonensis. Vindobonae et Norimbergae. 1690, pag. V, стр. 174*, которая повторена затѣмъ въ отмѣченномъ выше изданіи Миклошича и Миллера, стр. III—IV. Судя по тому, что этотъ монастырь считался царскимъ и пользовался обильными щедротами византійскихъ императоровъ и вельможъ, можно думать, что въ немъ въ молодые годы нашего Григорія были люди съ высокимъ образованіемъ и ученые и что туда поступали богатые юноши, чтобы получить образованіе.

прекраснымъ почеркомъ¹⁾, что въ его время цѣнилось очень высоко. Когда, т. е. въ какомъ году Григорій оставилъ свою родину, въ настоящее время нельзя сказать. Извѣстно только, въ царствованіе того же Андроника, молодой Григорій вмѣстѣ съ своими родителями и братьями былъ взятъ въ плѣнъ агарянами, несомнѣнно, турками и отвезенъ былъ, какъ и другіе его земляки, куда-то около Лаодикии²⁾, гдѣ тамошними жителями онъ и, вѣроятно, его родители и братья были выкуплены изъ плѣна за ихъ прекрасное пѣніе въ церкви и освобождены. Григорій больше, по видимому, не возвращался на свою родину, потому что изъ Лаодикии онъ

¹⁾ См. тамъ же. Аѳонскій Патерикъ, I, стр. 306. Греческ. подлинн., л. 10^в — 11^а. ἦν δὲ ὁ θεῖος ἔκείνος ἀνὴρ καὶ εἰς τὸ καλλιγραφεῖν ἐπιτελείους ἔχων τὰς χεῖρας, ἀλλὰ καὶ τῇ ἀναγνώσει προετέθηκαί μάλιστα καὶ νύκτωρ καὶ καθ' ἡμέραν καθάπερ τις φιλαργὸς μάλιστα τὰ τῆς θεῖας γραφῆς ἀνθη φιλοπόνως ἀναλεγόμενος, λέγω δὴ τῆς παλαιᾶς τε καὶ νέας, καὶ τῇ διανοίᾳ παραδιδούς, ὥστε καὶ ὡς οὐκ οἶδα εἴ τις ἕτερος ταύτην ἐξεμελέτησε· πάντας τοὺς ἔκεισε τῇ πολυμηθείᾳ ὑπερχίρων τε καὶ νικῶν.

²⁾ Это время можно было бы установить на томъ основаніи, что это плѣненіе Григорія случилось, по всей вѣроятности, или въ самомъ концѣ XIII или началѣ XIV в., но раньше, чѣмъ турки по жребію раздѣлили между собою всю землю, сколько ея было подъ властію грековъ въ Малой Азіи. Gregorae Histor. l. VII, с. 1 у Migne, Patr., gr. t. 148, col. 369—372. Около этого же времени турки сдѣлали на Аѳонѣ нападеніе, о чемъ упоминаеть аѳонскій актъ о разграниченіи предѣловъ Ватопедскаго и Веррійца монастырей 1312 г. Акты русскаго на св. Аѳонѣ монастыря. Кіевъ. 1873 г. № 8-й, стр. 93; еп. Порфирій, Исторія Аѳона. Ч. III, отд. 2-е, изд. Академіею Наукъ подъ ред. П. Сырку. Спб. 1892 г., стр. 118. Подъ Лаодикией здѣсь, по всей вѣроятности, нужно разумѣть фригійскую Лаодикию, упоминаемую въ Апокалипсисѣ, въ числѣ семи церквей (III, 14—18) и въ Посланіи св. ап. Павла къ Колосаямъ (II, 1; IV, 16), а также и въ апокрифическомъ посланіи его же къ Лаодикийцамъ (Норовъ, Путешествія т. V: Путешествіе къ семи церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ. Изд. 2-е. Спб. 1854, стр. 72—75); отъ нея въ настоящее время остались только одни развалины, извѣстныя подъ названіемъ Эски-Хисара (древній замокъ), приуроченнымъ къ нынѣшней турецкой деревушкѣ. Норовъ, Путешествіе, V, стр. 59—60; Roscoske, Voyages. T. V. Paris. 1772, стр. 130—138; Ramzaу, стр. 134—135; Reclus, Nouv. géograph. IX, стр. 633; русск. пер., стр. 537. Едва ли можно разумѣть здѣсь Лаодикию дамаскую (у тур. Латакиэ) на берегу Средиземнаго моря, не смотря на то, что послѣднюю можно было бы разумѣть здѣсь и по тому, что Григорій изъ Лаодикии отправился на о. Кипръ, по видимому, на ближайшей отъ нея пунктъ. Но мнѣ думается, что еслибы агиографъ разумѣлъ именно дамаскую Лаодикию, то, непременно, это и отмѣтилъ бы; между тѣмъ какъ онъ говоритъ о всѣмъ извѣстной Лаодикии.

отправлялся на о. Кипръ, гдѣ остался недолгое время; здѣсь онъ поселился у одного изъ тамошнихъ пустынниковъ, который одѣлъ его въ монашескую одежду или, вѣрнѣе, сдѣлалъ его рясофоромъ. Въ какомъ именно мѣстѣ острова жилъ этотъ пустыльникъ, въ настоящее время трудно сказать. Но самъ Григорій до встрѣчи съ пустынникомъ, несомнѣнно, пребывалъ въ главномъ городѣ острова, — Левкосіи (у европейцевъ: Никосія или Никозія), расположенномъ среди Месаорской равнины, орошаемой р. Педіэемъ ¹⁾, который, т. е. Левкосію, въ средніе вѣка нерѣдко называли просто Кипромъ ²⁾. Весьма возможно, что пустыльникъ жилъ въ одномъ изъ близлежащихъ къ Левкосіи монастырей, которыхъ тамъ было довольно много, или келій, или пещеръ ³⁾. Я склоненъ думать, что кипрскій пустыльникъ имѣлъ рѣшающее вліяніе на выборъ Григоріемъ образа жизни и мѣста его послѣдующей дѣятельности. Рѣшившись, нужно полагать, по совѣту пустытника, посвятить себя иночеству, Григорій, по всей вѣроятности, не удовлетворился условіями жизни въ кипрскихъ монастыряхъ и вообще на Кипрѣ ⁴⁾, и вотъ съ этого острова онъ

¹⁾ Σακελλαρίου Τὰ Κυπριακά (изд. 2-е). Т. I. 'Εν Ἀθῆν. 1890, стр. 209—213 Reclus, Nouv. géographie, IX, стр. 676; русск. перев., стр. 514.

²⁾ Σακελλαρίου Τὰ Κυπριακά. I, стр. 2 и 225.

³⁾ Ср. Σακελλαρίου Τὰ Κυπριακά, I, стр. 218 и слѣд.; Барскаго Странствованіе, II (изд. Палест. Общ.), стр. 244—332; изд. акад., II, стр. 4—62; Ροσκοσκε Voyages. IV, стр. 160—169.

⁴⁾ По видимому, во время препод. Григорія о. Кипръ не представлялъ собою притягательной силы и въ отношеніи книжнаго образованія. Агіографъ Григорія уподобляетъ приходъ его на Кипръ съ уходомъ съ острова здѣшняго уроженца Льва въ Константинополь для полученія образованія; онъ объ этомъ говоритъ слѣдующее, л. 9: ὡς περ ὁ τὴν Κωνσταντίνου πόλιν Κυπρόθεν χταλαβῶν ὑστερον κῆρις Λέων ἰκεῖνος ὁ Κύπριος, κατ' ἔρωτα τῆς ἐγκυκλίου παιδείσεως καὶ τῆς τῶν λωγικῶν μαθημάτων σοφίας καὶ ἐπιστήμης ἀνὴρ εὐλαβείας ἀντιπορούμενος. . . . См. ниже, стр. 4—5. Кто былъ этотъ Левъ Кипрянинъ и когда онъ жилъ, неизвѣстно, по крайней мѣрѣ, мѣ. Не разумѣть ли здѣсь составитель житія препод. Григорія, патріархъ Каллистъ, ученикъ послѣдняго, Леонтія Махера Кипрянина (Λεόντιος Μαχαίρας Κύπριος). См. о немъ у Σακελλαρίου Τὰ Κυπριακά, I, стр. 791—792. Этотъ Леонтій, въ то время, когда патр. Каллистъ составлялъ житіе своего учителя, былъ въ Константинополѣ, но, по всей вѣроятности, еще молодымъ человѣкомъ. Если признать, что это такъ, то тогда нужно предположить, что кипрскій уроженецъ отправился въ Константинополь только послѣ посѣщенія Григоріемъ о. Кипра.

отправляется на Синай, быть можетъ, по указанію пустынника же, несомнѣнно, въ монастырь Св. Екатерины, гдѣ принялъ монашескій чинъ. Здѣсь онъ оставался довольно продолжительное время; по крайней мѣрѣ, болѣе 3-хъ лѣтъ онъ исполнял поварскую и макишійскую службу. Когда нашъ преподобный пріѣхалъ на осѣненную Богомъ гору, трудно опредѣлить; по всей вѣроятности, это случилось въ половинѣ первой четверти XIV столѣтія. Отъ этой горы Григорій былъ названъ Синаитомъ или Синайскимъ. Несмотря на свою довольно нелегкую службу и аскетическіе труды, Григорій на Синаѣ находилъ время заниматься чтеніемъ книгъ и писаніемъ или, можетъ быть, переписываніемъ ихъ; можно думать, что именно здѣсь началась его писательская дѣятельность. Такимъ образомъ, нашъ Синаитъ уже довольно рано сталъ выдаваться среди своихъ соподвижниковъ и послѣ этого не удивительно, что у него явились ученики изъ среды тамошнихъ иноковъ. Однимъ изъ извѣстныхъ учениковъ его здѣсь былъ Герасимъ, происходившій изъ одной изъ знатныхъ фамилій острова Еврипа или Эвбеи¹⁾. Но не могъ препод. Григорій остаться навсегда на Синаѣ: зависть и злоба тамошнихъ иноковъ на него дѣлали его пребываніе тамъ невозможнымъ, несмотря на то, что молодой Григорій преданъ былъ иноческому обѣту съ полнымъ самоотверженіемъ. Нужно думать, что сами синаиты желали его ухода или, вѣрнѣе, удаленія съ Синая²⁾.

Съ Синая Григорій отправляется съ своимъ ученикомъ въ Іерусалимъ на поклоненіе гробу Господню и другимъ святынямъ. Отсюда онъ отплылъ къ о. Криту, гдѣ остановился въ Хорошихъ Пристанищахъ³⁾ на нѣкоторое, впрочемъ, недолгое

¹⁾ Ср. ниже, стр. 7.

²⁾ См. ниже, стр. 7. Аѳонскій Патерикъ, I, стр. 307. Греческ. подлин., л. 11:... ὁ ἰχθὺς καὶ πόλεμος τὸ τοῦ φθόνου πάθος ὑποβόλλει τοῖς μοναχοῖς καὶ ὡς τῶν ζιζανίων σπορεύς σύγχυσιν οὐ μικρὸν ὑποσπείρει τοῦτοις καὶ ταραχὴν τοῦ φθόνου τοῖσιν αἰσθημένος ὁ τοῦ πρῶτου καὶ εἰρηνικοῦ μαθητῆς ὑπεξέρχεται τῆς μονῆς...

³⁾ См. ниже, стр. 8. Аѳонскій Патерикъ, I, стр. 307. Греческій подлин., л. 116: εἰς τὴν νῆσον Κρήτην ἐποίησαντο τὸν ἀπόπλουον ἐπὶ τινα χώραν τοὺς Καλοὺς ἐπικληθῆμεν Ἀιμένας. Хорошія пристанища упоминаются въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (XVII, 8: ἤλαθμεν εἰς τόπον τινα καλοῦμενον Κα-

время вслѣдствіе сильной бури на морѣ. Желая, однако, быть вдали отъ мірскаго шума и предаваться въ уединеніи и тишинѣ безмолвію, Григорій послѣ долгихъ поисковъ, по видимому, по близости къ Пристанищамъ нашолъ по своему желанію какія-то пещеры, которыми вообще островъ Критъ богатъ ¹⁾, и поселился тамъ съ своимъ ученикомъ. Здѣсь онъ велъ самую строгую отшельническую жизнь въ подвигахъ и всевозможныхъ лишеніяхъ ²⁾. Чрезъ нѣкоторое время, къ Григорію пришелъ одинъ изъ тамошнихъ отшельниковъ-безмолвниковъ, по имени Арсеній, который, по всей вѣроятности, пребывалъ гдѣ нибудь по близости съ нашимъ Григоріемъ; этотъ безмолвникъ преподавалъ Григорію первыя начала безмолвнаго житія или умной молитвы ³⁾.

Недолго остался Григорій Синаитъ на о. Критѣ послѣ встрѣчи съ Арсеніемъ; усвоивъ себя вполнѣ умную молитву, онъ съ своимъ ученикомъ Герасимомъ отправляется на Аеонъ, гдѣ онъ скоро сдѣлался извѣстнымъ, какъ насадитель тамъ безмолвія или созерцательной жизни. Съ Аеона, собственно, начинается слава Григорія Синаита. По всей вѣроятности, здѣсь усвоено ему послѣднее названіе, т. е. Синаитъ. На Аеонѣ нашъ Григорій прежде всего обошелъ всѣ монастыри, скиты, даже келіи и отдѣльныхъ отшельниковъ, которые пребывали въ скрытыхъ мѣстахъ, желая найти себѣ наставника и руководителя

λοὺς Αιμέννας, φ' ἐγγύς ἦν πόλις Λασιχία = придѣломъ на мѣсто нѣкое, нарицаемое доброе пристанище, емуже близъ къ градѣ ласій. Бѣкапа. Спб. 1891, стр. 1480) въ повѣствованіи о путешествіи ап. Павла; нынѣ это мѣсто называется Καλοὺς Αιμέννας, которые составляютъ бухта и небольшая группа гористыхъ островковъ, находящихся въ 5½ мил. отъ Капо-Леонъ у восточнаго конца выступа, образующагося въ срединѣ южной части о. Крита въ такъ-называемомъ Ливійскомъ морѣ. Roskoffe, Voyages, IV, 254; Spratt, Travels and researches in Crete. Vol. II. London. 1865, стр. 1—7, и карта въ концѣ книги и видъ Хорошихъ Пристаней въ началѣ. См. также карту при книжкѣ г. Эм. Пападаки: Островъ Кандія. Нѣсколько замѣтокъ кандіота о географіи, исторіи и нынѣшнемъ состояніи острова. Спб. 1867, въ концѣ.

¹⁾ Пападаки, Островъ Кандія, стр. 11. По всей вѣроятности, Григорій поселился въ пещерахъ вблизи древней Гортины или нынѣшней бѣдной деревушки Ἀγίους-Δέκα (Десять святыхъ). Ср. Spratt, Travels, II, стр. 26—63.

²⁾ См. ниже, стр. 8.

³⁾ См. тамъ же, стр. 9—10.

въ умномъ дѣланіи; но онъ только убѣдился, что на всей Св. горѣ умная молитва или умное дѣланіе было забыто; ибо всѣ, кого онъ только ни спрашивалъ объ этомъ, говорили ему, что не знаютъ, хотя бы по одному названію. Между тѣмъ, какъ еще въ первой половинѣ XIII вѣка на Аѳонѣ были извѣстны такъ-называемая аскетическая молитва Иисусова и умное вниманіе, какъ объ этомъ свидѣтельствуемъ кіевопечерскій архимандритъ Досвѣей¹⁾. Впрочемъ, можно думать, что русскій аѳонитъ говоритъ о болѣе легкомъ видѣ созерцательной жизни; ему, навѣрное, не были извѣстны тѣ внѣшніе приемы, которыми сопровождается умное дѣланіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ ему ничего не было извѣстно и о божественномъ или сердечномъ свѣтѣ, считающимся равнымъ по своимъ свойствамъ еаворскому свѣту. Не смотря на то, что нашъ Григорій и здѣсь не нашолъ того, чего онъ искалъ, онъ все-таки остался на Св. горѣ, если не навсегда, то на довольно продолжительное время. По всей вѣроятности, объ Аѳонѣ не мало онъ узналъ отъ критскаго отшельника Арсенія. Мѣстомъ для своего пребывания Григорій Сиванитъ избралъ скитъ Магулу, находившійся не въ далекомъ разстояніи отъ мон. Филоея, насупротивъ его²⁾;

¹⁾ Еп. Порфирій Исторія Аѳона, ч. III, отдѣл. 2-е стр. 79.

²⁾ См. ниже, стр. 10—11. Аѳонскій Патерикъ, I, стр. 309. Греческ. подлин. л. 136:τῆ τοῦ Μαγουλᾶ σκῆτι ἐπιμηχλημένη μετὰ σπουδῆς προσφοτῆ, ἣτις ἐστὶ κτῆ πρόσωπον τῆς τοῦ Φιλοθέου σεβαστίας μονῆς. Нынѣ этотъ скитъ въ развалинахъ (Аѳонскій патерикъ. I. Изд. 6-е. М. 1890, стр. 309), представляя изъ себя келію; онъ находился на приморской возвышенности, у самого устья рѣки Милопотама, на правомъ берегу ея, между монастырями Иверскимъ и Филоеевскимъ, ближе къ послѣднему, на томъ именно мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится келья Магула. Скитъ былъ построенъ въ X в. аскетомъ Саввою Халдомъ, поэтому и самый скитъ называется Саввы Халда, какъ значится въ актѣ Филоеевскаго монастыря 1087 г. Γεθεών 'Ο 'Αδωσ. 'Εν Κ/πόλι. 1885, стр. 147—148 (Γράμμα πρὸ τῶν ἡσυχαστηρίων τοῦ ὁσίου Σάββα Χαλδοῦ, νῦν δὲ Μαγουλᾶ ὀνομαζομένου) и еп. Порфирій, Исторія Аѳона III, 1. Кіевъ. 1877, стр. 154—146; (архимандритъ Антонинъ), Замѣтки поклонника Св. горы. Кіевъ. 1864, стр. 142, примѣч. 3. Келью Магула или Халда Барскій описываетъ такимъ образомъ. «Подалѣе (т. е. монастыря Филоея), говорить онъ, обонъ полъ потока, обрѣтается нѣка прослутая келія, проименованная Магула, на зѣло прохладномъ, веселомъ и гѣлпозрачномъ мѣстѣ стоящая, отнюду же издадалеche низу зрится море и Лаверскій Милопотамъ, на брезѣ морскомъ, на мѣстѣ удивительномъ, съ высокимъ пиргомъ и изрядными ви-

тамъ находились въ то время три подвижника: Исаія, Корнилій и Макарій, которые упражнялись не только въ умной молитвѣ, но по немногу и въ созерцаніи. Здѣсь нашъ Григорій построилъ для себя и своихъ учениковъ келью и кромѣ того отдѣльно для себя, на недалекомъ разстояніи отъ скита, молчальницу, гдѣ онъ, удивляясь, упражнялся въ умномъ дѣланіи, какъ наставлялъ его критскій отшельникъ. Нужно думать, что въ Магулѣ Григорій оставался довольно продолжительное время, судя потому, что онъ въ своемъ уединеніи преуспѣвалъ въ аскетическихъ подвигахъ и такимъ образомъ достигъ совершенства въ умной молитвѣ, а это возможно только долговременнымъ и неустаннымъ упражненіемъ въ безмолвномъ житіи и умномъ дѣланіи, при полной тишинѣ и спокойствіи или, иначе говоря, при полномъ безстрастіи. Благодаря такимъ своимъ трудамъ и подвигамъ, препод. Григорій такъ глубоко проникся божественною любовію и божественнымъ вѣдѣніемъ, что въ то время на Св. горѣ только онъ одинъ могъ создать цѣлую систему умнаго дѣланія, въ которомъ упражнялъ и наставлялъ какъ своихъ учениковъ, какъ и другихъ подвижниковъ аеонскихъ, хотя дѣлалъ это съ большою осторожностію и разсужденіемъ; ибо не всякій способенъ къ безмолвію и къ воспріятію умной молитвы. Я приведу здѣсь одинъ эпизодъ изъ аеонской жизни Григорія Синаита этого времени, чтобы показать съ одной стороны, какъ популярень былъ нашъ подвижникъ среди аеонскихъ отшельниковъ и какъ святогорцы смотрѣли на него, а съ другой — какіе были на Аеонѣ отшельники въ то время, когда пребывалъ препод. Григорій. Это эпизодъ описанъ въ житіи одного изъ самыхъ видныхъ тогда на Св. Горѣ подвижниковъ, Максима Кавсокаливскаго ¹⁾ и въ Добротолюбіи или *Φιλοκαλία* ²⁾.

ноградъ. Странствованія В. Григоровича-Барскаго по святымъ мѣстамъ востока съ 1729 по 1747 г. Изд. Правосл. Палест. Общ. по подлин. рукоп. подъ ред. Н. Барсукова. Ч. III. Спб. 1887, 120; акад. изд., — 6-е, II, стр. 170—171.

¹⁾ Аеонскій Патерикъ, I, изд. 6-е м. 1891, стр. 42—48.

²⁾ *Δεσφωτολυβία*. М. 1890, I, лл. 130—131; русскій переводъ: Добротолюбіе въ русскомъ переводѣ, дополненное. Томъ V. Изд. русск. на Аеонѣ Пантелеймона монастыря. М. 1890, стр. 511—515.